

«БОЖЕСТВЕННАЯ» ДИАНА ГОТОВА СМЕНИТЬ БАЛЕТ НА КИНО

Независимый
газета. 1998.

Танец Вишневой соответствует ее имени — 29 авг. - с. 6

Михаил Малыхин

ДИАНА, у вас довольно редкое имя по нынешним временам. Почему вас так назвали?

— Это мамина идея. Когда я ее об этом спрашивала, она объясняла, что хотела найти для меня интернациональное имя. Долгое время это имя для меня было чужим — всю жизнь родители и друзья звали меня «Дина» — человек меняется, меняется и имя. Мне кажется, от того, как нарекут человека, зависит многое в его судьбе. С другой стороны — имя должно соответствовать самому образу человека. Первое, что представляется, когда произносишь «Диана», — картина Тициана «Диана на охоте». Нет, с богиней охоты себя я не сравниваю, но чувствую силу этого имени. И потом, если бы оно мне не нравилось — я бы его поменяла.

— В вашей внешности есть что-то восточное...

— Я татарка — моя мама татарка, а папа русский. На татарку я похожа больше, но мама боялась каких-то национальных ущемлений, быть может, поэтому не дала какое-нибудь татарское имя. В 16 лет я получила паспорт, и встал вопрос, какую национальность туда вписать. Для меня вопроса не было — я татарка, но родители настояли: «Раз папа — русский, значит, и ты должна записаться русской». Я говорю: «Посмотрите, какая же я русская — совсем не похожа». Родители настояли на своем. Во мне течет восточная кровь, и я это чувствую: темперамент, конечно... Потом, очень много татар в балете — тот же Рудольф Нуриев, да и сегодня в нашем театре — полно. Даже у нас в училище, в классе: четыре лучших ученицы — все татарки. Наверное, предрасположенность, талант к танцу есть в крови.

— Вы коренная петербуржанка?

— Я появилась на свет в роддоме города Сланцы, что под Петербургом. Несмотря на то что через пару часов после рождения я оказалась в Петербурге, родиной своей называю Сланцы. Сегодня меня считают там чуть ли не национальным героем. Мой папа работал в Сланцах на заводе. По образованию же мои родители химики, но мама переквалифицировалась в экономиста — у нее два высших образования. Она такая же неумная, как и я. Наверное, только сейчас я начинаю понимать по-настоящему, как важна эта опора и поддержка. У меня есть еще любимая старшая сестра — она, кстати, в отличие от меня хотела танцевать.

— Вы не хотели танцевать?

— В детстве никогда об этом не задумывалась всерьез. Балет — была мамина мечта. Она родилась во Фрунзе, с детства себя отождествляла с Галиной Улановой и уговаривала свою маму (мою бабушку) отдать в балет. Та же наотрез отказывалась: «Ни за что! Только через мой труп. Чтобы я отдала тебя в этот ад? Не проси. Ты не видела, как им приходится работать!» Бабушка отдала маму в музыкальную школу, и та училась без интереса. Мама действительно не догадывалась, насколько бабушка была права. Сначала мама привела меня в хореографический кружок во Дворец пионеров им. Жданова в Питере. Туда брали с семи лет — я пришла в шесть. Несмотря на возраст, взяли сразу: «Какая милая танцевальная девочка». К девяти годам подошло время приема в хореографическое училище. Опять мама меня ведет — на этот раз не принимают: «Профессиональных данных у нее не хватает». Вопрос был снят. Для меня это было первым ударом в жизни. Тогда мама привела меня в более профессиональное заведение — ДК имени Горького. Там удивились: «Если в Вагановском не принимают таких — кого же там примем?» Стали говорить, что, вероятно, нужны какие-то связи, знакомства... В ДК была уже не просто хореография — там был балет. Прозанималась год — и снова не приняли в училище, хотя сказали: «Да, стала получше». Но тут уж я совсем разозлилась, да и мама отнеслась к этому провалу всерьез — она с кем-то познакомилась, я стала брать частные уроки, консультироваться, много работать и на третий год поступила без проблем. По счастливой случайности попала к великолепному педагогу — Людмиле Васильевне Бельской. Потом попала к Людмиле Ковалевой, которая стала теперь для меня родным человеком — почти второй мамой. Она живет больше моей жизнью, чем своей, и даже больше занимается обо мне, чем о своих детях — у нее их четверо.

— Наверное, в те годы вы мечтали о сцене Мариинского театра?

— Честно говоря, никогда не сомневалась, что буду танцевать в Мариинском театре. Еще на втором курсе меня и Софию Гумерову взяли на стажировку в Мариинский. Одной из первых серьезных партий на этой сцене стала партия Золушки в постановке Виноградова. А потом вдруг предложили станцевать Китри в «Дон Кихоте». В то время я, шестнадцатилетняя девочка, не осознавала, что станцевать сложнейший четырехактный балет в таком возрасте почти невозможно. Партию разучивала во время каникул — работала по двенадцать часов ежедневно. Каждый новый шаг в освоении роли давался со слезами на глазах. Казалось, ничего не выйдет, но все-таки получилось!

— Сегодня вы исполняете практически все ведущие партии в театре. Что же дальше?

— Не знаю. Лишь со стороны может показаться, что я все уже станце-

Балерина Диана Вишнева — звезда нового поколения Мариинского театра, благодаря которому в 90-х годах вернулась мировая слава петербургского балета. В ее арсенале победы на международных конкурсах и многочисленные награды. Недаром московские и петербургские критики присвоили ей титул «Божественная», ведь при появлении на сцене этой необычайно красивой девушки залы Старого и Нового света неизменно разражаются овациями, а балетоманы на всех языках произносят одни и те же слова: «Браво, Диана!»

вала и получила все награды в своей жизни. Но я ведь пока только осваиваю классику. Потом, для балерины самое важное в карьере, когда для нее специально ставят балет. Для меня ставили только «Кармен» к конкурсу в Лозанне. Долгое время это был мой конек. Очень хочу танцевать что-нибудь современное. Из хореографов нравятся Ролан Пети, Бежар, Форсайт, Килиан. Очень нравится Роббинс. Попробовать хотелось бы все — потом можно будет и выбрать. В человеке ведь очень много заложено, но часто этот потенциал остается невостребованным. И только хороший опытный хореограф может его раскрыть.

— Сейчас за рубежом вы бываете часто. А помните ли свои первые гастроли за границей?

— Впервые побывала в Париже еще с училищем — было мне тогда лет двенадцать. В те годы у нас еще не знали, что такое шоколад «Сникерс», и родители всерьез боялись, что их дети сойдут с ума от тамошнего изобилия. Но я к этим вещам отнеслась спокойно. Сейчас приезжа-

писано — какие мы, «раки», романтичные и ранимые... Я очень люблю свой знак. И потом — от судьбы не уйдешь.

— Вы и в судьбу верите?

— Да, абсолютно! И все же многое в жизни зависит от меня самой — судьба не будет преподносить подарки просто так. За «подарок судьбы» платишь — будь здоров! Для этого нужно всегда держать себя в руках. Всегда осознаешь, когда поступаешь правильно, а когда — делаешь неверный шаг. Если заносит в сторону — судьба всегда дает это понять. В этом меня убеждали и педагоги. Мне все дается в жизни с трудом, однако я не мазохист — удовлетворение от работы получаешь по конечному результату. Конечно, трудно все время, как Сергей Бубка, поднимать в работе планку все выше и выше. Иногда даже страшно — возникает мысль: «Еще молода, не поздно сменить профессию, уехать, забыть...» Но снова и снова возвращаешься к работе, режиму, ежедневному классу у станка. И никто уже не верит, что я смогла бы прожить без балета...

Диана Вишнева — Китри из балета «Дон-Кихот». Фото ИТАР-ТАСС

ешь с Париж для участия в гастрольях, гала-концертах: новые уроки, новые партии, новые люди. Следишь за новыми тенденциями модерна (которого у нас как не было, так и нет). Как говорится, живешь полной жизнью, когда граница открыта. Вообще моя любимые города — города с историей и традициями: Лондон, Париж и, конечно, Петербург.

— А Нью-Йорк? Ведь это одна из балетных столиц мира?

— Это такой сумбурный город. Жить я там никогда не смогла бы — да и вообще, кроме России, нигде не хотела бы жить. Нью-Йорк по-своему тоже нравится. Там можно увидеть то, чего нигде в мире не увидишь — как хорошее, так и плохое. Об этом долго можно рассказывать... Мне нравится гулять по Бродвею. Нравятся и милые антикварные магазинчики, где бываю уникальные книги.

— Остается ли время на какие-нибудь увлечения? Какую музыку слушаете, к примеру, в свободное время?

— Кроме классики, мне нравится эстрада, но не советская. С удовольствием слушаю «Пинк Флойд», мои любимые диски — с записями Лесен Джорджа Майкла, Брайана Адамса. Нравится последний альбом Селин Дион. Засыпаю, слушая композиции нью-эйдж. Иногда слушаю и фольклор.

Что же до хобби — очень люблю путешествовать. Вы скажете: «Кто же не любит!» Но мне нравится делать открытия — открывать для себя новые экзотические страны. Недавно была в Египте, бывала также в Испании и Италии. И все же стараюсь отдыхать поближе к морю — я ведь «рак» по гороскопу.

— Верите в астрологию?

— Очень верю. Ведь важен день, месяц и год, в который родился — как расположены звезды. Если хотите узнать обо мне поподробнее — взгляните в гороскоп сами. Там все на-

— Насколько в работе вам помогают ваши партнеры? Каковы ваши требования к ним?

— Я танцую с Рузиматовым, а также с Зеленским, Барановым. Выбор партнеров не очень велик. Сравнительно недавно в нашем театре появился очень хороший мальчик, помоему, он из Минска, — Игорь Колб. Танцевала с ним — думаю, он еще заявит о себе. От партнера я требую прежде всего уважения к себе. Важно личное взаимопонимание в дуэте, умение находить компромисс — это удается не всегда. В классическом балете балерина, по сложившейся традиции, играет главную роль, однако партнеры часто так не считают.

— О вас пишут: «Вишнева — синоним элегантности».

— Раньше об этом не задумывалась, однако теперь понимаю, что комфорт значит для меня много. Серьезно отношусь к одежде — никогда не позволю себе прийти в театр в джинсах. Кстати, у меня мама великолепно шьет и вяжет. Мне очень нравится носить вещи, сделанные ее руками, — в них заключена большая энергия. Много шьет мне на заказ мой художник-дизайнер. Имя его я вам не назову. Интересно и высокой модой, ведь часто приходится ездить по миру, а там — приемы, встречи, банкеты. Сейчас много рекламируют Дону Каран, но мне больше нравятся вещи от Валентино, Готье, иногда — Шанель. Мои пристрастия меняются в зависимости от настроения.

— Вы очень красивы. Вероятно, вам не раз предлагали выступить в качестве модели?

— Были такие предложения, но пока мне это не интересно. А вот в фильме снялась бы с удовольствием. Не знаю даже, какую именно роль хотелось бы сыграть, быть может, Манон Леско. Хотелось бы сыграть не балетную, а драматическую роль, ведь это так интересно!